

Как на нее смотрели другие (Часть 3)

«Ты в порядке?» - спросил я его.

Мальчик посмотрел в сторону пьяницы, который убегал вдаль с растерянным взглядом. Слова этого человека, должно быть, тронули сердце мальчика. Это были довольно ужасные слова для ребенка, но позволить им влиять на него или нет, было его выбором.

«Алкелиос ...» сказал Амадеус и посмотрел на меня.

«Да?» - спросил я.

«Что вы думаете об Акутанской Империи?»

«О чем именно?»

Мальчик на мгновение посмотрел вниз, думая о том, как мне ответить, а затем сказал: «Люди ... от простых людей и Человеческих Героев до знати и ... как они относятся к окружающим?»

«Хм. На этот вопрос сложно ответить», - сказал я, а затем взглянул на Ильдею и Кошуна, которых также заинтересовали мои слова. В конце концов, все они были так или иначе королевскими особами. Они тоже хотели знать, каково мое мнение. «Я слишком мало знаю об Империи Акутан, чтобы что-то утверждать с абсолютной уверенностью, но из того, что я слышал и знаю, ни это место, ни Королевство Десяти Мечей не кажутся мне хорошим местом для жизни. В Королевстве Альбейтер, по сравнению с ними, жить гораздо комфортнее. Там много людей, и города не такие вонючие. Я могу расправить крылья, не беспокоясь о том, что буду выделяться или что на меня будут смотреть с ненавистью. Я также могу сказать, что идея рабства - это не та идея, которую я лично одобряю». Я посмотрел на Тамару, которая слушала меня, наострив уши: «Такие, как я, Человеческие Герои, родились и выросли в мире, где подобные вещи считаются недостатком общества. Однако мир, в котором мы живем сейчас, может быть для нас лишь фрагментом нашего прошлого мира», - пояснил я.

«Я думаю, что вы сказали мне что-то действительно важное, но вы все же не ответили, какими вы видите граждан Акутанской Империи. Они враги вам или друзья?» - спросил Амадеус.

«Никто. Они просто граждане далекой страны, с которой у меня нет никаких связей. Я не могу ненавидеть тех, кого никогда не встречал, только потому, что они принадлежат к другой стране. Если бы это было правдой, то из-за прошлого между страной, в которой я родился, и страной Калдерана, я должен был бы ненавидеть его и думать, что он был самым мерзким и ненавистным человеком на планете». Ответил я.

«Верно ...» Калдеран кивнул.

«Вы не хотите отстаивать честь своих предков?» - спросил Кошун.

«Наши Предки жили не для нас. У них была своя жизнь, в течение которой они следовали своим собственным выборам и желаниям, как мы делаем это в настоящем. Если мы решим ненавидеть кого-то из-за того, что сделали чьи-то родители или бабушка с дедушкой, тогда мы не лучше, чем они в то время. Грехи отца - это грехи ребенка, это ... это глупое высказывание, которое разрушало семьи, вызывало войны и приводило только к гибели невинных людей». Ответил я.

«Ты говоришь мудрые слова, но реальность не такая славная. Забыть о своей ненависти нелегко», - сказала Ильдеа.

Глядя ей прямо в глаза, я сказал: «Ненавидишь ли ты кого-то или любишь – это так же легко, как щелкнуть выключателем, или, говоря твоими словами, это так же просто, как вынуть свой меч из ножен. Если ты, в конечном итоге, используешь его для атаки или защиты – это выбор, который ты можешь сделать только сама, и никто другой. Ильдеа, прямо сейчас, у меня есть силы, чтобы покорить эту страну и даже больше. У меня также есть силы, чтобы разрушить и убить всех здесь, но это мой выбор. Я выбираю, как управлять своей силой, а не мои родители или бабушка с дедушкой. Даже если бы моя жена была здесь и умоляла меня сделать это, в конце концов, это был бы мой выбор».

Мои слова, возможно, были слишком глубокими или слишком резкими, но об этом знали многие люди, которых я знал еще на Земле. Правда, действовать так иногда было не так просто, потому что люди, как правило, легко поддавались своим эмоциям. Ненависть, страх, отчаяние – все это были жизненно важные эмоции, которые могли заставить любого человека нажать на курок пистолета. Но даже тогда палец, который давил на этот кусок металла, принадлежал этому человеку, а не кому-либо еще.

Когда я был в Секулярном Лесу, у меня было много времени, чтобы подумать о том, что я хотел бы сделать, когда вернусь в столицу. Из-за опасности заклинания [Итси Битси БУМ!], я должен был быть очень осторожным в том, где я собираюсь его использовать и как. В момент гнева я мог легко разрушить жизни тысяч людей и поразить мир такими невообразимыми способами. Количество силы, которое содержало это заклинание, не было тем, с чем можно было играть. Каждый раз, когда я использовал его, я всегда хорошо и усердно думал, стоило ли это того или нет.

Тогда, когда я уничтожил армию насекомых, я прекрасно понимал, что нет другого пути остановить ее, прежде чем я достигну Секулярного Леса, где я мог потерять след многих солдат. Если бы это место было пышной равниной, я, возможно, колебался бы до последнего момента, и, может быть, только после тщательного обдумывания я бы сделал ход. Поскольку равнина была широкой и в основном пустынной, я чувствовал себя более комфортно, начав такую атаку.

Когда я был в столице и угрожал всем, это было по большей части шоу, но даже тогда ... чтобы спровоцировать эту атаку, убить так много драконов, я не смог бы сделать это, если бы не освободил себя от необходимости жить ...

Хорошо, что до этого не дошло.

Вот почему я верил, что мои слова не были простой философией. Я проходил испытания в те моменты, когда я решал нажать на спусковой крючок или не нажимать на него. Мои руки, возможно, были запятнаны кровью бесчисленных душ, но, по крайней мере, по большей части, я хотел быть уверен, что поступаю по моему собственному выбору.

Как только дело было сделано, свалить вину на кого-то еще или на саму ситуацию было равносильно бегству от собственной вины и ответственности.

«Понятно... я не знаю, что сказать...» сказала Ильдеа, отвернувшись.

«Просто надеюсь, что ты никогда не окажешься в ситуации, когда тебе придется отдать приказ убить бесчисленное количество людей, среди которых может быть столько же невинных, сколько преступников. Такие решения никогда не бывают легкими ... и они, как правило,

преследуют тебя всю оставшуюся жизнь», - сказал Кошун, положив руку ей на плечо.

Видеть их вдвоем так... в каком-то смысле это естественно?

Мы вышли из магазина с намерением осмотреть город еще час или два, пока на улице не стемнело. Поскольку дни и ночи в этом мире намного длиннее, для меня это всегда было странно. 24-часовых земных часов казалось невероятно недостаточно прямо сейчас, и это заставило меня задуматься, как кто-то может достичь чего-либо за такое короткое время? Если ты не был хорошо организован и не ставил перед собой цели на день, у тебя действительно не было свободного времени.

Незадолго до того, как мы добрались до гостиницы, мы увидели четырех Рыцарей Королевства, которые шли к нам в своих блестящих доспехах с самодовольным видом. Поскольку мы не хотели ссориться с ними, мы остановились и ушли с их пути. Им понадобятся лишь незначительные причины, чтобы начать борьбу с нами.

Их доспехи очень напоминали мне старые доспехи тамплиеров, которые я видел в играх, но оружие, которое они использовали, были римскими короткими мечами. На них не было чар, но они казались довольно хорошо сделанными.

Когда я оглянулся назад, то увидел, что Ильдее было как-то не по себе, когда они шли к нам вот так.

Я надеялся, что они не собираются связываться с нами, но в любом случае они определенно не представляли угрозы ни для кого из нас. Как бы это сказать... они были слабыми, очень слабыми.

Но, увы, моя надежда не оправдалась, может быть, потому что, втайне я действительно хотел узнать их мнение о текущей ситуации во дворце. Таким образом, группа рыцарей остановилась прямо посреди улицы, а один из них достал свиток и начал читать его.

«Был издан королевский указ, согласно которому налог на ввозимые товары будет повышен на одну медную монету, а налог на ежегодный урожай – на одну серебряную монету. Те, кто не выполнят свою квоту, будут связаны рабским контрактом с их хозяином, являющимся этим самым Королевством, до тех пор, пока они не смогут выплатить свою задолженность», - рыцарь говорил четко и громко.

Как только он закончил говорить, люди вокруг нас начали шептаться и бормотать, но затем один из рыцарей сказал кое-что странное.

«Знаешь, мне бы очень хотелось, чтобы принцесса не убежала ... Это так раздражает, искать этого ребенка. Зачем вообще мобилизовывать армию, когда мы все знаем, что она просто потерялась и погибла где-то в лесу?»

«Это все еще Королевская Принцесса, Сэр», - напомнил ему его рыцарь.

«Кого это волнует? Даже король не удосужился узнать, жива она или нет. Кроме того, прямо сейчас во Дворце Кор не осталось никого, кто был бы верен ей или королеве. Его Величество наверняка продаст наше Королевство Акутану или, возможно, одной из этих новых стран на Севере. Если повезет, может, нам не придется сражаться с драконами за океаном. У меня до сих пор бегут мурашки по коже, когда я вспоминаю рассказы моего деда о последней войне», - сказал он, плюнув на землю.

Когда он обернулся, наши глаза встретились, но он только свирепо взглянул на нас всех.

«На что уставился?» - спросил он, положив руку на рукоять меча.

«Я?» Я указал на себя.

Затем его взгляд переместился с меня на Ильдею, которая пряталась за Кошуном.

«Вы что, кучка Сторонников Королевы?» - спросил он нас.

Наклонив голову влево, я спросил: «Разве в этом Королевстве неправильно следовать за Королевой и Королем?» - спросил я.

«Королем - да, но у нас есть приказ относиться враждебно к любому Стороннику Королевы. Ходят слухи, что Принцессу прячут. Ты случайно ничего об этом не знаешь?» - спросил он с ухмылкой.

«О, я только что услышал от маленькой птички, что те, кто ее укрывают, достаточно сильны, чтобы доставить проблем Бреккару Дракетерусу, Прорвавшемуся генералу дракону с прошлой войны. Интересно, вы четверо можете справиться с кем-то таким? Но примите это просто как любопытство осторожного путешественника, который просто немного беспокоится за свою безопасность». Сказал я ему с улыбкой.

Человек посмотрел на меня, а затем на мою группу. Когда его взгляд остановился на наших доспехах и оружии, он понял, что мы все были могущественными искателями приключений, с которыми не стоит связываться.

Рыцарь знал, что он не сможет справиться со всеми нами сам, поэтому, сглотнув, спросил: «Ты тот, о ком говорила птичка?»

«Нет, Сэр». Я покачал головой «Мы, как я уже сказал, кучка усталых путешественников, которые просто осматривают город в поисках приличного места для отдыха. Возможно, вы знаете о таком заведении?» - спросил я его с улыбкой.

«А? Зачем мне? Ищи сам!» - зарычал он на меня, но убрал руку от рукояти меча.

«Сэр, что нам делать?» - спросил другой рыцарь.

Рыцарь долго смотрел на меня, пока я продолжал улыбаться, не выказывая убийственных намерений, но и не пытался скрыть свою подавляющую силу. В моем теле не было никаких слабостей, и он мог видеть это, или, вернее сказать ... он чувствовал это.

Слабое животное всегда чувствует опасность, когда сталкивается с опасным хищником.

«Пошли. Здесь не на что смотреть», - пробормотал он и прошел мимо нас.

Когда они ушли, я вздохнул и повернулся, чтобы взглянуть на своих спутников. Все с тревогой смотрели на Ильдею. Она держалась за правое плечо левой рукой и смотрела на землю с выражением боли на лице. Ее тело немного дрожало, а правая рука была сжата в кулак.

«С тобой все в порядке?» - спросил ее нежным тоном Кошун.

Ильдеа не ответила.

«Ты не должна беспокоиться о том, что они сказали». Калдеран усмехнулся.

«...»

«Он прав ... Они кучка слабаков», - добавил Кошун.

«Но ... я тоже слабая», - она посмотрела на него, и в ее глазах образовались слезы.

Дракон сглотнул и сначала не знал, что сказать, но затем медленным и осторожным движением он вытер ее слезы.

Нахмутив брови, он тихо произнес: «Нет ... ты сильная. Если тебе нужна физическая сила, у меня ее достаточно».

«Почему ты так говоришь? Мама в опасности, у меня больше нет подданных, и никто даже не осмеливается присягнуть мне на верность ... Я принцесса без короны, Королева без Королевства», - сказала она и посмотрела вниз.

«Ты знаешь, Ильдеа?», - сказал он ей. - В Альбейтере и большинстве королевств драконов, Королева – это та, кто держит в руках бразды правления Королевством. Тем временем Король отдает приказы армии, но без одобрения своей Королевы он не может идти на новые сражения и вынужден оставаться в обороне. Ильдеа, ты сильная. Ты пережила попытку убийства и все еще хочешь вернуться в столицу, чтобы спасти свою мать. Если бы ты была слабой, ты бы уже покинула страну».

Мне нечего было добавить к этим словам. Я полностью согласился с ним, и другие тоже. Оставалось только подождать, пока Ильдеа либо отвергнет эти слова, либо примет их за истину и позволит себе проявить ту внутреннюю силу, которой она всегда обладала. Однако, как она владела ей, это еще предстояло выяснить.

Ильдеа не ответила, но мы видели, что слова Кошуна дошли до нее.

Было немного неловко просто стоять там посреди улицы и ничего не делать, поэтому мы решили на некоторое время вернуться в гостиницу. Ильдее нужно было разобраться в своих чувствах, а детям – отдохнуть от всей этой прогулки. Драмора выздоровела довольно быстро, но это не было поводом таскать ее по магазинам весь день.

Вернувшись в гостиницу, мы зарезервировали стол в таверне на первом этаже, а затем провели большую часть нашего времени там, пока мы не устали достаточно, чтобы отправиться спать. На следующий день мы проснулись рано утром, а затем отправились в Столицу Десяти Мечей. Наше путешествие туда должно было занять максимум неделю, но у меня было такое чувство, что в этой стране грядет ветер перемен. Если Король Королевства Десяти Мечей окажется скверным человеком, возможно, избавившись от него и завоевав благосклонность Королевы, мы могли бы также получить союзника для Королевства Альбейтер? Это определенно решит две проблемы за один раз.